

Русский Журнал

ТЕМА НЕДЕЛИ:

«Единая Россия»: от «партии власти» к правящей партии

выпуск № 01(43)

21 января 2010

еженедельное издание Русского Института

DXI

- Филипп Шмиттер с.5-6

Суть дела

- Глеб Павловский с.2-3

Позиция

- Михаил Ремизов с.4

Плюрализм «охранителей»

- Дмитрий Юрьев с.7
- Виталий Иванов с.8
- Артем Акопян с.9
- Ольга Крыштановская ... с.10
- Михаил Барщевский. с.11
- Максим Шевченко с.11

Партии и политреформа

- Вадим Волков с.12
- Михаил Виноградов с.13
- Борис Макаренко с.14-15
- Анатолий Ливен с.20-21
- Джанфранко Паскино ... с.21

Документ

- Политическая гегемония большинства. Доклад Цеха политической критики с.16-19

Стороны света

- Владимир Малявин с.22
- Алехандро Санчес с.22
- Михаил Погребинский. ... с.23

Возвращаясь к теме

- Мартин Вольф. с.24

Филипп Шмиттер: Статус партий в эпоху корпоративизма

РЖ *Уважаемый господин Шмиттер, может ли система доминирования одной правящей партии способствовать ослаблению влияния экономических кланов и силовых групп на политику в обществах переходного периода? Каковы социальные, экономические и политические условия ослабления силового фактора?*

Сегодня партии уже не демонстрируют способностей «канализировать» корпоративные интересы в государственные. Сейчас на смену сильной партийной организации пришли сильные «классовые» организации – профсоюзы, торговые палаты, ассоциации, социальные движения. В Западной Европе это называется **корпоративизмом**, когда группы интересов создают свои ассоциации для взаимодействия с государством, и эти ассоциации впоследствии могут взять на себя исполнение важных обязанностей.

«РЖ — Тема недели» представляет своим читателям эксклюзивное интервью с Филиппом Шмиттером - известнейшим американским политологом, специалистом по проблемам перехода от авторитарных политических режимов к демократическим

В прошлом эти ассоциации действовали через партии, так было, например, в Скандинавии или в Австрии. Но со временем они стали более автономными. В современной России есть независимые группы интересов и ассоциации, вопрос только в том, насколько они сильны. Некоторые бывшие коммунистические страны сумели выйти из демократического транзита с весьма сильными ассоциациями, в то время как другие – нет.

Продолжение на стр. 5

Главный редактор
Глеб Павловский

Шеф-редактор
Борис Межуев

Адрес редакции
119180 Москва
ул. Большая Якиманка, д. 1.
Тел.: (495) 745-52-25
Факс: (495) 725-78-67
e-mail: info@russ.ru

СТАТУС ПАРТИЙ В ЭПОХУ КОРПОРАТИВИЗМА

Продолжение. Начало на стр. 1

В российском случае влияние партийной системы пока крайне незначительно, все определяется одним-двумя людьми, олицетворяющими верховную власть. В большей степени консолидации демократии способствует многопартийная президентская система, а в наименьшей — та, которая существует в России. Российский случай — это президентская система, где институт президента практически полностью вытеснил институт политических партий. Такого рода системы наносят огромный ущерб партиям и партийным системам. Как правило, в таких условиях партии почти не существуют. В таких системах партия — это группа людей, которыми президент решил себя окружить, и в конечном итоге подобная ситуация означает не только деградацию политического, но и стагнацию всего общества. Поэтому для России действительно очень важно усиление политического фактора и ликвидация роли неполитических групп влияния и кланов. Чаще всего проблему в странах переходного периода представляет армия, которая пытается взять под контроль управление страной, однако в случае с Россией, как я

Филипп Шмиттер

ходимо найти для военных такую нишу, которая не подразумевала бы их участия в преследовании и наказании людей внутри самой страны. Выходом может быть сфера гражданской обороны или транспортный сектор (так основными бразильскими авиалиниями долгое время управляли воздушные войска). Другим вариантом является участие в международных миротворческих операциях. Но эта политика не работает в отношении спецслужб. Вряд ли отбытие группы российских фээсбэшников куда-нибудь в Конго в целях осуществления международной миссии положительно повлияет на что-нибудь в российской политике.

Озабоченность проблемой спецслужб в России понятна. Люди из этих структур обладают набором весьма специфических организа-

тор, и в долгосрочной перспективе их всевластие может стать очень большой проблемой для Российского государства.

РЖ *В советское время в связке «партия — правительство» главенствующей была партия. В сегодняшней России дело обстоит противоположным образом. Каким, на ваш взгляд, в идеале должно быть распределение ролей между этими институтами для демократизации России?*

Вполне возможно, что правительство сейчас доминирует и над партией, и над государством. Чтобы институционализировать российскую демократию, необходимо создать относительно автономные институты власти, которые будут постоянно проверять работу друг друга — нужно создавать систему сдержек и противовесов. И роль партий в этом процессе немаловажна, хотя и не является решающей.

РЖ *По вашему мнению, какую роль партии и партийные системы должны играть в процессе модернизации страны? Партии — это двигатель или тормоз прогрессивных общественных преобразований?*

Это правильная позиция — разделять в данном контексте партии и партийные системы. Являются ли партии двигателем или тормозом преобразований, зависит исключительно от характера рассматриваемых партий. Гораздо важнее понять, какую роль играет система, внутри которой они существуют — многопартийная, двухпартийная.

Сегодня партии и партийные системы в целом находятся в упадке. Роль партий в жизни общества, в социальных, образовательных и прочих процессах становится все менее заметной. В 50–60-е годы XX века в Западной

Озабоченность проблемой спецслужб в России понятна. Люди из этих структур обладают набором весьма специфических организационных навыков. Как только они входят в политику, они сразу же начинают заниматься личным обогащением, и чаще всего весьма успешно.

понимаю, гораздо актуальнее снизить влияние на политику спецслужб и ассоциированных с ними структур.

В отношении армии стандартным решением является поиск новой роли для военных. Необ-

ционных навыков. Как только они входят в политику, они сразу же начинают заниматься личным обогащением, и чаще всего весьма успешно. Они не только проникают в правительство, они проникают также в частный сек-

СТАТУС ПАРТИЙ В ЭПОХУ КОРПОРАТИВИЗМА

Европе да и в других регионах мира партии играли куда более важную роль, чем сейчас. Россия встала на путь модернизации в тот момент, когда политические партии по всему миру отходят на второй план. Это устойчивая тенденция, и ее надо учитывать.

Однако, как я уже говорил, **партийные системы важнее, чем отдельные партии.** Партийные системы могут быть как двигателем, так и тормозом развития, что зависит в свою очередь от ряда факторов.

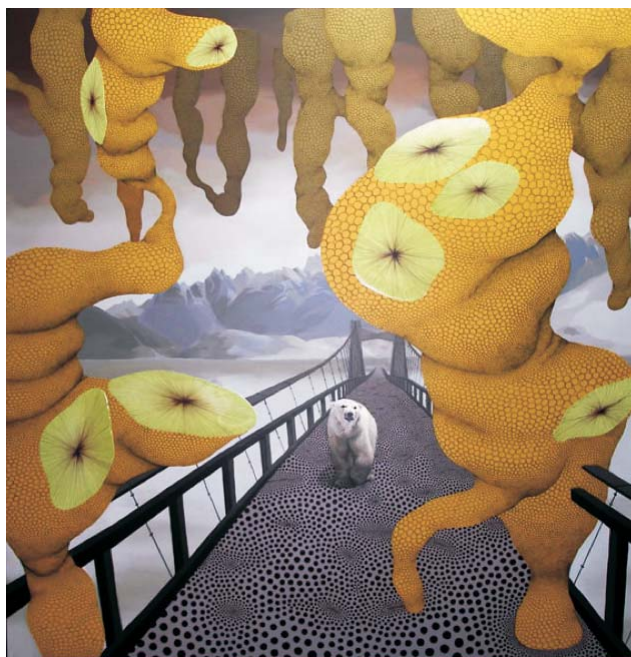
Существенно, насколько конкурентоспособной является данная система. В системах с высокой конкурентоспособностью, где нельзя предсказать результаты очередных выборов, большое значение имеет количество партий, а также то, в какой именно области разворачивается соперничество между ними. Примером является классический американский случай, когда две противостоящие друг другу весьма конкурентоспособные партии строят свою стратегию на том, чтобы убедить тех избирателей, которые находятся «посередине». То есть они не обещают ни движения, ни торможения, а что-то посередине.

Насколько я понимаю, российская партийная система не отличается высокой конкурентоспособностью, в ней есть доминирующая партия, которая будет выигрывать все выборы в ближайшем будущем, а значит, вероят-

ность смены власти является минимальной.

При определенных обстоятельствах, как это было в Скандинавских странах, а также в Израиле в первые годы его существования, доминирующая партия может стать проводником успешных перемен. Все зависит от того, каким образом внутри партийной системы распределены

социальные силы. Также важно то, какие социальные классы поддерживают доминирующую партию. Французский политолог Морис Дюверже поделил партии на «партии движения» и на «партии застоя». Партиями движения, по его мнению (а исторически это было именно так), являлись левые партии, которые хотели перемен, а правые партии, наоборот, пытались сохранить статус-кво. Если бы все осталось по-прежнему, то на ваш вопрос о модернизации ответить было бы очень просто: «Левые партии более склонны к переменам, они выступают за нововведения и лучше справятся с модернизацией или развитием». Но эта фор-

мула уже не работает. Во многих европейских странах правые партии более динамичны и креативны, чем левые. Я не знаю, работает ли эта тенденция в России, я даже не знаю, одинаково ли мы понимаем, что такое левые и правые идеи. Когда я работаю со студентами из России и стран бывшего социалистического лагеря, меня все время не покидает ощущение, что у нас с вами разное понимание этих категорий. Мы используем одинаковые понятия, но мне кажется, что вы вкладываете в них иное значение. ■

*Беседовали Никита Куркин
и Юлия Нетесова*

Филипп Шмиттер (род. 19 ноября 1936 г.) – американский политолог, специалист по политической истории Латинской Америки и проблемам перехода от авторитарных политических режимов к демократическим.

Первые работы Шмиттера, принесшие ему известность, были посвящены исследованиям проблем региональной экономи-

ческой интеграции в странах Латинской Америки. Однако вскоре он обратился к более широкой теме – возможности и ограничения эволюции авторитарных режимов в сторону демократических. Данной проблематике было посвящена наиболее известная книга Филиппа Шмиттера, написанная им в соавторстве с Гильермо О’Доннелом, –

«*Transitions From Authoritarian Rule: Tentative Conclusions About Uncertain Democracies*» (1986).

Еще одной темой, изучению которой Шмиттер посвятил много времени, является тема корпоративизма. Итоги данной исследовательской программы были подведены Шмиттером в двухтомном труде «*Neocorporativismo*» (1992).